

Р.А. Маткеримова^{*}, А.К. Калиева²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹raushan_2003@mail.ru, ²almira_kalieva.8@mail.ru

ORCID: ¹0000-0002-6491-2151, ²0000-0003-2645-0918

ГЕОПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ЕМШАН» М.СИМАШКО)

Аннотация. Научная статья представляет собой обзор и анализ современных исследований в области геоэтики литературы, с основным фокусом на ключевых направлениях и актуальных тенденциях в данной области. Основной целью исследования является выявление и проиллюстрирование историко-научного и теоретического контекста геоэтики, с акцентом на анализ художественного воплощения пространства в повести «Емшан» М. Симашко. Работа включает в себя анализ трудов выдающихся исследователей, а также рассматривает вклад казахстанских писателей в развитие геоэтического дискурса. Геоэтика – относительно новое понятие в отечественном литературоведении. В статье была предпринята попытка прояснить теоретический масштаб данного понятия, определив его концептуальное отличие от художественного пейзажа в классическом смысле. Подчеркивается, что геоэтика вносит значительный вклад в формирование ландшафта художественного произведения, придавая ему глубину и многогранность. Повесть «Емшан» служит примером того, как географическое пространство может быть символично воплощено в художественном тексте, открывая новые перспективы для литературных исследований и культурной географии. В целом, перспективы изучения художественного текста в контексте геоэтики способствуют развитию междисциплинарных исследований. К примеру, исследования в этом русле литературоведения могут также предоставить интересные данные для географической, туристической, культурологической областей знания.

Ключевые слова: литература, проза, геоэтика, художественное пространство.

Р.А. Маткеримова¹, А.Қ. Қалиева²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹raushan_2003@mail.ru, ²almira_kalieva.8@mail.ru

ORCID: ¹0000-0002-6491-2151, ²0000-0003-2645-0918

Әдебиеттегі геоэтика (М. Симашконың «Емшан» хикаяты негізінде)

Аңдатпа. Ғылыми мақала осы саладағы негізгі бағыттар мен маңызды үрдістерге назар аударып, әдеби геоэтика саласындағы заманауи зерттеулерге шолу және талдау жасауға арналады. Зерттеудің негізгі мақсаты – М.Симашконың «Емшан» повесіндегі кеңістіктің көркемдік көрінісін талдауға баса назар аударып, геоэтиканың тарихи-ғылыми және теориялық контекстін анықтау және суреттеу. Жұмыста осы саладағы танымал зерттеушілердің еңбектеріне шолу қамтылған, сондай-ақ қазақстандық жазушылардың геоэтикалық дискурсты дамытуға қосқан үлесі қарастырылған. Геоэтика – отандық әдебиеттануда салыстырмалы түрде жаңа ұғым. Мақалада классикалық мағынада оның көркем пейзаждан тұжырымдамалық айырмашылығы анықтала отырып, осы ұғымның теориялық ауқымын нақтылауға әрекет жасалды. Геоэтика көркем шығарманың ландшафтын қалыптастыруға,

оған тереңдік пен жан-жақтылық бере отырып, айтарлықтай үлес қосатыны атап өтілген. «Емшан» хикаясы әдеби зерттеулер мен мәдени географияның жаңа перспективаларын аша отырып, географиялық кеңістікті көркем мәтінде символдық түрде қалай бейнелеуге болатындығының мысалы ретінде қызмет етеді. Жалпы, геопэтика контекстіндегі көркем мәтінді зерттеу перспективалары пәнаралық зерттеулердің дамуына ықпал етеді. Мысалы, әдебиеттанудың осы бағытындағы зерттеулер білім мазмұнындағы географиялық, туристік, мәдениеттану салалары үшін қызықты мәліметтер ұсына алады.

Кілт сөздер: әдебиет, проза, геопэтика, көркемдік кеңістік.

R.A. Matkerimova¹, A.K. Kaliyeva²

¹*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

²*M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan*

E-mail: ¹raushan_2003@mail.ru, ²almira_kaliyeva.8@mail.ru

ORCID: ¹0000-0002-6491-2151, ²0000-0003-2645-0918

Geopoetics of literature (based on the story «Yemshan» by M.Simashko)

Abstract. The scientific article represents a review and analysis of modern researches in the field of geopoetics of literature, with main focus on key directions and relevant trends in this field. Main goal of the study is to identify and illustrate historical, scientific and theoretical context of geopoetics, with emphasis on the analysis of the artistic expression of space in the novel “Emshan” by M. Simashko. The work includes the analysis of the works of outstanding researchers, and examines the contribution of Kazakhstani writers to the development of geopoetic discourse. Geopoetics is a relatively new concept in domestic literary criticism. In the article, the attempt was done to clarify the theoretical scope of this concept by defining its conceptual difference from the artistic landscape in classical sense. It is emphasized that geopoetics makes a significant contribution to the formation of landscape of the work of fiction, adding depth and versatility to it. The novel “Emshan” serves as an example of how geographical space can be symbolically expressed in literary text, opening up new perspectives for literary studies and cultural geography. In general, the prospects for studying literary text in the context of geopoetics contribute to the development of interdisciplinary research. For example, research in this area of literary criticism can also provide interesting data for geographical, tourism, and cultural fields of knowledge.

Keywords: literature, prose, geopoetics, artistic space.

1. Введение

В данном аналитическом обзоре мы стремимся систематизировать и проанализировать современные исследования в области геопэтики литературы, фокусируясь на ключевых направлениях и актуальных тенденциях в данной научной области. Основная цель нашего исследования — выявить и проиллюстрировать историко-научный и теоретический контекст этой проблематики.

Геопэтика, как объект литературоведения, предполагает анализ особенностей художественного воплощения пространства, объединяя природоведческие и историко-культурные аспекты в контексте ценностной перспективы. Ключевым объектом изучения в геопэтике служит геопэтический образ, где содержание символизирует взаимодействие и единство земного пространства (гео) и организующей его культурной формы (пэтика) (Абашев, 2012: 143).

Наш анализ включает в себя работы, посвященные геопэтике литературы, опубликованные с конца XX века и до настоящего времени. В процессе обзора особое

внимание уделяется трудам выдающихся исследователей, таких как В.В. Абашев, Л.М. Гаврилина, Е.Ш. Галимова, М.Л. Гаспаров, А.А. Кораблев, И. Сид, К. Уайт, В.И. Ширина. Однако, наряду с российскими учеными, необходимо обратить внимание на писателей Казахстана, чьи труды в сфере геопоэтики оказывают значительное влияние и вносят собственный вклад в этот научный дискурс.

2. Методы и материалы исследования

2.1 Методы

В современном литературоведении подчеркивается важность понятия «Геопоэтика», введенного К. Уайтом, который определяет его как систему интегрированных текстов с общей внетекстовой ориентацией. Это определение наследует концепцию В.Н. Топорова и работы Ю.М. Лотмана.

Исследование межрегиональной геопоэтики ставит перед собой задачу систематизации фактов межтекстовых и биографических связей, подтверждающих их интертекстуальную сопряженность. Это может стать частью более обширного научного проекта филологов.

Исследование функционирования межрегиональной геопоэтики в определенный период требует использования биографического подхода к анализу культурных деятелей, связанных с тем или иным регионом. Биография этих «локунарных актантов» оказывает влияние на формирование представлений о локусе и взаимодействие человека и окружающей среды.

2.2 Материалы исследования

Понятие геопоэтики, зародившееся одновременно в европейском пространстве и на территории постсоветского региона, активно распространяется по всему европейскому континенту, претерпевая непредсказуемую эволюцию и обретая новые оттенки значения в интеллектуальных центрах мира. Непредсказуемость этого процесса объясняется хроническим отсутствием структурированных результатов рефлексий и дискуссий на эту тему. Семантическое поле, связанное с использованием термина геопоэтика, представляется многослойным, многомерным и при этом достаточно фрагментированным.

Геопоэтика в сфере современной гуманитаристики активно используется, охватывая как мировоззренческую позицию, так и направление научных взглядов, а также особенности характера творчества.

История формирования этого термина представляет собой путь с периодическими точками отсчета. Это понятие, впервые озвученное французским исследователем К. Уайтом, изначально представляло собой культурологическую и публицистическую концепцию, являясь полемичным в отношении термина «геополитика». К. Уайт не ставил четких определений новому термину, указывая только на его противоположность или альтернативность геополитике. В середине 1990-х годов в России из литературно-исследовательской группы «Путевой журнал» появились последователи этого движения.

В 1996 году М.Л. Гаспаров высказал концепцию о завершении «века политиков» и переходе от геополитики к геопоэтике (Гаспаров, 1996). Это заявление подчеркивало смещение акцентов от политической ориентации к более творческому подходу в

изучении пространства. А.А. Кораблев, выделяя геополитику и геопоэтику, отмечал, что обе науки занимаются концептуальным изучением мирового пространства. Однако, в то время как геополитика использует знание для достижения политических целей, геопоэтика ориентирована на «человеческое житнетворчество» (Кораблев, 2015: 300).

В начале 2000-х годов геопоэтика временно возвращается к геополитике: украинский писатель Ю. Андрухович публикует цикл полемических художественных эссе под названием «Геопоэтика», направленных на формирование у читателя определенных (евроцентристских) политических предпочтений. Однако, с середины 2000-х годов, в Европе термин «геопоэтика» начинает использоваться в значении, которое свойственно ему «по умолчанию»: как поэтика географических образов в литературе и искусстве.

Исследования И. Сиды подчеркивают, что термин «геопоэтика» зародился как стремление избежать идеологической однозначности при рассмотрении вопроса «пространство и человек» (Сид, 2015). В свою очередь, В.И. Ширина концептуализирует геопоэтику как духовную картографию, акцентируя её философско-антропологический характер и ставя задачу анализа художественного языка, присущего геопоэтическим описаниям (Ширина, 2014: 375).

Пересмотр понятия «геопоэтика» происходил на постсоветских и прилегающих пространствах, выходящих из силового влияния СССР. В настоящее время это понятие активно обсуждается в литературе центральной и восточной Европы. Ключевую роль в формировании интереса к геопоэтике играет изменение политической географии Европы с 1989 года. Литературные течения, начиная с 1990-х годов, связаны с желанием не только читать, но и интерпретировать, а также проецировать географическое пространство.

Успех геопоэтических концепций, по мнению исследователей, коррелирует с неправильным или неточным восприятием смысла геополитики. Важным фактором успешной интеграции геопоэтики становится необходимость создания новой, непротиворечивой картины мира после распада социально-политического и культурно-эстетического пространства. В этом контексте замечен элемент интеллектуального утопизма, неотъемлемого при тщательном исследовании и использовании понятия геопоэтики.

В трудах В.В. Абашева глубоко анализируются теоретические и историко-научные аспекты геопоэтики, а также формируется опыт литературоведческого геопоэтического анализа художественных текстов. Ученый придает большое значение идеям геокультурологии в российской философско-эстетической мысли, рассматривая их как следствие уникальной специфики географического пространства России.

Анализ научных и художественных концепций, представленный В.В. Абашевым, играет значимую роль в понимании истории развития геопоэтических идей. Этот анализ охватывает работы выдающихся литературных фигур, таких как Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Н.А. Бердяев, В. Хлебников, Б. Пастернак (Абашев, 2012).

Геопоэтическое исследование словесности плотно связано с интегративным знанием и переплетается с научными моделями культурной географии, такими

как «локальная история», «гуманитарная география», «геофилософия», «образная география» (Magrane, 2021). Ключевым аспектом является взаимодействие этих наук, особенно философской антропологии, которая раскрывает неразрывную связь между человеком и его миром, рассматривая мир как единую систему с взаимосвязанными элементами в диахроническом и синхроническом аспектах.

Геопоэтический подход к анализу литературы успешно осуществляет слияние научных усилий в рамках культурологических и литературоведческих исследований. Этот подход включает в себя работы, посвященные культурной географии (В.В. Абашев, Д.Н. Замятин), жанру путешествий (Ю.М. Лотман), региональному тексту, а также анализу поэтики и семантики сакральных пространств, включая пространственные аспекты сакрального искусства (А.М. Лидов, В.М. Гуминский).

В контексте литературных исследований геопоэтика активно взаимодействует с анализом «текстов культуры». Работы выдающихся мастеров, таких как Ю.М. Лотман и Г.Д. Гачев, сыграли ключевую роль в формировании методологической основы геопоэтических исследований, внося значительный вклад в гуманитарное знание (Люсый, 2017: 5).

Отличительной чертой геопоэтических исследований является использование терминов, аналогичных понятиям «текст культуры», таких как текст, сверхтекст, провинциальный текст, региональный текст, топологический сверхтекст (Абашев, 2012). Типология сверхтекстов, охватывающая локальный, именной и событийный аспекты, оказывается существенной и для геопоэтических исследований.

Таким образом, взаимодействие геопоэтики и «текстов культуры» формирует уникальную методологическую платформу, раскрывающую глубину и разнообразие исследований в области литературы и культурной географии.

3. Обсуждение

Геопоэтика в литературоведении фокусируется на литературных произведениях, особенно на тех, которые формируют художественные образы регионов. Литература и искусство предоставляют благоприятное поле для изучения географических образов (Замятин, 2006: 17). Художественное представление мира в рамках геопоэтических описаний включает ландшафтные, историко-культурные и социокультурные характеристики.

Понятие Геопоэтика также используется при изучении области литературных связей. При этом данный термин дается в широком смысле в контексте международных культурных отношений (Ананьева, 2021).

Геопоэтика, в узком смысле, означает воплощение образа пространства в художественном тексте, не углубляясь в многочисленные интерпретации этого понятия. Наш интерес не ограничивается типичными литературоведческими исследованиями региональных текстов, таких как московский, петербургский, пермский и другие. Геопоэтика, как явление, существует давно, примеры можно найти, например, в текстах Александра Радищева и Афанасия Никитина. Важной чертой этих текстов является их личностная уникальность, отражающая точку зрения и индивидуальность автора-наблюдателя. К примеру, представьте себе путешествие из Петербурга в Москву, проведенное важным сановником, преданным

Екатерине, который воспринимает пространство с совершенно иным взглядом. Это подчеркивает, что разные оптики создают разные картины.

Ключевым аспектом геопоэтических литературоведческих исследований является анализ «геопоэтического образа». Согласно трактовке В.В. Абашева и М.П. Абашевой, геопоэтический образ представляет собой символическое восприятие территории как единого целого. Территория и ландшафт рассматриваются как важные элементы в иерархии природного мира и становятся объектами эстетического и философского размышления. Ландшафт концептуализируется, приобретая символический смысл, и его ключевые черты получают особое символическое значение (Абашев, 2012: 143-144).

Таким образом, геопоэтический образ, согласно различным исследователям, проявляет свою многогранность и комплексность. Определение данного понятия расширяется, включая в себя характеристики, такие как повышенная концептуализация, символизация и философичность, субъективно-личностное начало с восприятием географического пространства в его экзистенциальной сущности, а также ценностно-смысловое начало. Кроме того, геопоэтический образ представляет собой своеобразие менталитета этнокультурных групп, объединяя индивидуально-авторское, субъективно-личностное мировосприятие и общенациональную картину мира.

Отмечается, что геопоэтический анализ художественного произведения направлен на выявление способов воплощения геопоэтического образа мира и опыта встречи человека и пространства в тексте. Это свидетельствует о необходимости учета разнообразных аспектов при изучении геопоэтики и подчеркивает ее важное значение для понимания взаимосвязи между литературой, пространством и человеческим восприятием.

Задача литературного воссоздания природного и культурного пространства остается актуальной и обретает новые формы в различные периоды литературной истории. Уже в творчестве писателей натуральной школы и этнографического направления, таких как В.И. Даль и С.В. Максимова, формулировались исследовательские подходы к этой задаче. В начале XX века концепция Н.К. Пиксанова о культурных гнездах вносит свой вклад в литературное осмысление пространства.

С развитием времени эта задача становится центральной для Велимира Хлебникова, который призывал к воплощению поэзии как «голоса ландшафта». В современной литературной среде, геопоэтические описания придают этой задаче новый импульс. Они отличаются большей концептуальностью, философичностью и синкретизмом, стремясь представить геокультурное пространство как единое целое и обогатить его новыми культурными смыслами.

Создание геопоэтического образа региона становится своего рода вызовом проблеме культурной и природной идентичности. Природные и рукотворные памятники, закрепившиеся как устойчивые атрибуты данной местности, придают ей индивидуальные черты, формируя целостный смысловой образ региона.

Сущность взаимодействия природы и культуры в формировании регионального облика проявляется в том, как культурные процессы трансформируют природное

пространство, придавая ему ценностно-смысловое измерение. В литературе эта проблема получила концептуальное выражение, объединяя природные и культурные аспекты в мифопоэтическую цельность.

Современные исследования геопоэтики регионального текста наиболее подробно рассмотрели литературные произведения, посвященные Северу, Крыму, Зауралью (Уралу, Сибири, Алтаю). Исследователи также выделяют историко-культурный ландшафт Сибири и Урала, включая труды К.В. Анисимова, В.В. Абашева и других ученых. Эти исследования позволяют более глубоко понять взаимодействие литературы и регионального пространства в рамках геопоэтических концепций.

Работы Н.М. Теребихина, например, «Метафизика Севера», ставят перед собой задачу раскрыть «душу Севера», анализируя мифопоэтику пространственных образов, историко-культурные и сакральные архетипы, включая сакральную географию (Теребихин, 2004).

Мифопоэтические корни уральского геопоэтического облика проявляются в доминировании хтонической, теллурической природы, олицетворяющейся «темной и неистощимой подземной глубиной». Это выделяет мессианский и эсхатологический характер уральского пространства (Абашев, 2012: 146, 148).

Особенно важным фактом является то, что современные исследования восстанавливают имена выдающихся личностей русской культуры прошлого, способствуя формированию сферы историко-культурной памяти. Переходя к литературе Центральной Азии, рассматриваемой как единый культурный и литературный регион, мы видим, что здесь также выделяются особенные образы национального пространства, включая локусы «степь» и «горы». Однако, дополнительным уникальным пространственным образом является пустыня. Этот повторяющийся и стабильный образ находит свое отражение в произведениях казахских писателей, чьи сюжеты развиваются в пустынных ландшафтах. Обилие пустынных мотивов в литературе Центральной Азии проявляется даже в названиях произведений, таких как «Поющие барханы» О. Бокеева (Казахстан), «Колодцы знойных долин» А. Кекильбаева (Казахстан), цикла «Повести Черных и Красных песков» М. Симашко (Казахстан) и др. Это свидетельствует о тесной связи художников с предками и их глубокой интеграции в местную территорию. Образы пустыни в творчестве литераторов часто пронизаны философским и психологическим содержанием.

Частое упоминание «пустынных текстов» в литературе Центральной Азии находит свои корни в уникальной географии этого региона, который охватывает крупнейшие пустыни Евразии. Эти безграничные просторы, начиная от гор Памира и Тянь-Шаня и простираясь до Каспийского моря, представляют собой не только визуальное величие, но и разнообразие геологических и ландшафтных особенностей пустынь.

В этом многообразии выделяются различные типы пустынь, каждая из которых обладает своим уникальным характером. Песчаные просторы, такие как Каракумы, Кызылкум, Мойынкум, Приаральские Каракумы, Большие и Малые Барсуки, создают неповторимые образы в литературе. Каменистые районы, вроде Бетпак-

Дала, щебнистые уголки, как Устюрт, глинистые пространства в Голодной степи и солончаковые территории, такие как Келькор, Мертвый Култук и многие другие, формируют удивительный мозаичный ландшафт.

Эти уникальные географические черты становятся источником вдохновения для литераторов, отражаясь в их произведениях и создавая «пустынные тексты», богатые не только визуальными образами, но и философским и психологическим смыслом. Разнообразие «текстов о пустыне» в литературе Центральной Азии становится, таким образом, отражением уникальности этого региона, его культурных традиций и географических особенностей (Пустыни Центральной Азии, 2023).

В рамках геопоэтики литературные произведения о пустыне представлены разнообразием жанров, включая традиционную бытовую прозу, исторические романы и психологические произведения. Анализ сюжетов выявляет взаимосвязь между пониманием и художественным воспроизведением пустыни, где каждый автор наделяет этот ландшафт своим уникальным обликом.

В литературе казахстанских писателей пустыня выступает не только как фон для событий, но и в роли главного «персонажа». Уникальность этого образа проявляется в его семантическом богатстве, где пустыня становится не только географическим пространством с песком и знойным климатом, но и символическим местом, связанным с испытаниями человека, его духовным поиском и встречей с Богом (Федосеенко, 2023).

Геопоэтический локус пустыни в текстах казахстанских писателей раскрывается в разнообразии форм. Художники не ограничиваются использованием пустыни как места действия или фона для романтических интриг, а представляют ее как суггестивный и символический образ. Безмолвие пустыни, ее магический взгляд становятся отражением сущности Востока, его традиций, культуры и менталитета. «Тексты о пустыне» отражают природные ритмы, взгляды этносов Центральной Азии на мироздание, время, жизнь и судьбу.

В аспекте геопоэтики, анализируя природу символа в литературном тексте, выделяются его ключевые черты, такие как повторяемость, инвариантность и способность трансформироваться. Образ пустыни в литературе казахстанских писателей является многоплановым и многозначным символом, полным сокровенной тайны. Исследование инвариантов этого символа в различных жанрах позволяет более глубоко понять, как облик пустыни отражается в литературе этого региона.

В литературоведении Казахстана повесть «Емшан» М. Симашко до этого не раз анализировалась в самых различных аспектах. Особенно много было рефлексии о личности лидера в исторических, политических аспектах. В этой связи хотелось бы отметить, что А.Калиевой также был сделан сравнительный анализ разножанровых казахстанских произведений, посвященных образу султана Бейбарса (Калиева, 2023). На наш взгляд, необходимо еще глубже изучить образ Бейбарса в тесной взаимосвязи с образом степи.

4. Результаты

Повесть «Емшан» М. Симашко, написанная в 1966 году, вводит читателя в мир XIII века, где мамлюкский султан Бейбарс правит Египтом (Симашко, 1966). Особое

внимание уделено образу пустыни, которая служит не только фоном для событий, но и играет важную роль в психологическом и эмоциональном развитии главного героя.

Пустыня в повести выступает как символическое пространство, в котором происходит внутреннее преобразование султана Бейбарса. Описание бескрайних просторов пустыни служит не только кулисой для действия, но и отражением внутренних переживаний героя. Пустыня становится метафорой его внутреннего пути и поиска смысла.

Пустыня как Инструмент Размышлений

Бейбарс проводит целый день в седле, медленно прогуливаясь по пустыне. Этот образ долгой прогулки символизирует его внутренний поиск и размышления. Пустыня, хоть и суровая, становится для султана местом, где он обращается к событиям своей прошлой жизни, осмысливает свои поступки и пытается понять значение загадочного слова «куке».

Эволюция Героя в Пустыне

Путешествие Бейбарса по пустыне представляет собой эволюцию его характера. От безразличного и бесчувственного лидера, он начинает осознавать свою собственную человечность и искать смысл в эмоциях, которые ранее казались ему чуждыми.

Ирония Пустыни в жизни султана

Пустыня также служит ироническим контекстом в жизни Бейбарса. Строгость и безжалостность этого пространства отражают черты характера султана, который в своей жизни видит только борьбу за власть и богатство. Тем не менее, именно здесь, среди необитаемых песчаных дюн, он начинает ощущать нечто новое – чуждые эмоции и слова.

Пустыня как Отражение Внутреннего Мира

Пустыня в тексте несет множество смыслов. Она становится отражением внутреннего мира султана, его внутренней борьбы, сомнений и стремления к самопознанию. В этом контексте, каждый песчаный холм и каждый ветер становятся зеркалом его души.

Синтез Внешнего и Внутреннего

Пустыня в повести «Емшан» выступает не только как географическое пространство, но и как символ, интегрирующий внешний и внутренний мир героя. В ней заключены тайны, которые он пытается разгадать, и в то же время, она является свидетельницей его внутреннего преобразования.

В повести «Емшан» М. Симашко, образ пустыни несет множество смыслов, служа символом внутреннего преобразования главного героя. Пустыня становится местом размышлений, где султан, кажущийся бесчувственным и беспощадным, начинает осознавать свою собственную человечность и внутренние стремления.

В повести «Емшан» М. Симашко, пустыня становится не только физическим пространством, но и символом внутренней борьбы и душевного странствия главного героя, султана Бейбарса. Эта пустыня олицетворяет таинственность, неизведанность и непредсказуемость жизни, в которой султан ищет свое место, смысл и собственную сущность.

В начале повести, Бейбарс, могущественный султан, выходит за пределы города, погружаясь в бескрайние песчаные просторы. Это не просто физическое

путешествие по пустыне, но и внутренний поиск истины, который невольно приводит к воспоминаниям о прошлом. Пустыня, словно зеркало, отражает его собственное внутреннее одиночество и суровость его пути от раба до султана.

Очень символично, что султан начинает свое странствие утром, когда пустыня просыпается под лучами восходящего солнца, и его поиск истины сопровождается медленной прогулкой под жаркими лучами. Здесь, в этой необъятной геопозитической картине, каждый зерно песка кажется зажженным внутренним светом, горящим как тайное стремление Бейбарса разгадать смысл своей жизни.

В пустынных перипетиях повести проявляется внутренний конфликт султана. Столкновение его диктаторских убеждений с загадочным словом «куке» становится точкой пересмотра ценностей. Пустыня, с ее бескрайним простором и молчаливой таинственностью, служит катализатором для внутреннего преобразования Бейбарса.

Также пустыня становится местом воспоминаний о детстве, рабстве и пути к власти. Она становится свидетелем драматических событий, где мальчик, лишенный всего, находит силы внутри себя, чтобы выйти из песчаной клетки и стать султаном. Этот путь символизирует жизненную борьбу и бескомпромиссность в поисках собственной идентичности.

Пустыня в «Емшан» является не просто декорацией, а активным участником сюжета. Она влияет на героя, поддерживает его душевный поиск и становится своеобразным отражением его внутреннего мира. Геопозитика пустыни в этой повести наполняет текст глубоким символизмом, придающим ей особую атмосферу и значимость.

Повесть М. Симашко «В черных песках» также символична в контексте раскрытия особенной геопозитики (Кенесбекова, 2023).

5. Заключение

В итоге нашего анализа и рассмотрения концепции геопозитики в контексте повести «Емшан» Мориса Симашко, становится ясным, что геопозитика — это не просто абстрактная теоретическая конструкция, но активный инструмент, формирующий ландшафт в художественном произведении и наполняющий его символическим содержанием.

Повествование в «Емшан» предлагает читателю уникальный взгляд на геопозитику пустыни как многозначного символа. Пустыня становится пластом, на котором разворачиваются драматические события жизни султана Бейбарса. Она выступает в роли не только физического пространства, но и зеркала, в котором отражаются внутренние стремления, конфликты и преобразования главного героя. Геопозитика пустыни в этой повести оказывается метафорой для внутреннего поиска смысла жизни и взаимодействия человека с окружающим миром.

Анализ повести позволяет утверждать, что геопозитика является неотъемлемой частью литературного творчества, активно взаимодействуя с мифопоэтикой, символизмом и внутренней динамикой характеров. Символическое значение пустыни в «Емшан» придает тексту глубину и позволяет читателю углубиться в внутренний мир героя, обогащая восприятие произведения.

Таким образом, геопозитика, как концепция, активно формирует ландшафт художественного произведения, делая его более глубоким и многогранным. Повесть

«Емшан» становится примером того, как географическое пространство может быть воплощено в символах и метафорах, открывая новые перспективы для исследования в области литературных исследований и культурной географии.

Литература:

1. Абашев В.В. Русская литература Урала. Проблемы геопоэтики: учебное пособие / В.В. Абашев. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. – 140 с.
2. Ananyeva S.V. (2021). Kazakh-American literary cooperation: development dynamics and cultural transfer. The Scientific Journal «Keruen», 70(1). pp. 18-28 <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2021.1-02>
3. Гаспаров М.Л. Письмо к участникам первой конференции по геопоэтике [Электронный ресурс] / М.Л. Гаспаров // «От геополитики — к геопоэтике». Первая конференция по геопоэтике. (Москва, Крымский клуб 24.04.96). — Режим доступа: <http://liter-net.lgb.ru/geopoetics/index.html>.
4. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов / Д.Н. Замятин. — Москва: Знак, 2006. — 488 с.
5. Кенесбекова А. Цветопись как своеобразие творческих манер М. Симашко и Л. Лазаревой // Морис Шамис (Симашко): Третьи международные литературные чтения, посвящённые творчеству Народного писателя Казахстана. – Алматы: VESTA, 2023. – С. 143-145.
6. Кораблев А.А. К вопросу о движении и продвижении понятия «геопоэтика» / А.А. Кораблев // Филологические исследования: сборник научных работ. Выпуск 14. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2015. – С. 297-304
7. Қалиева А. Қазақстан әдебиетіндегі Бейбарыс Сұлтан бейнесі (салыстырмалы талдау) // Морис Шамис (Симашко): Третьи международные литературные чтения, посвящённые творчеству Народного писателя Казахстана. – Алматы: VESTA, 2023. – С. 119-123.
8. Люсый А.П. Русская литература как система локальных текстов: автореферат диссертации ... доктора филологических наук: 10.01.01 / А.П. Люсый. – Вологда, 2017. – 27 с.
9. Magrane E. (2021). Climate geopoetics (the earth is a composted poem) // Dialogues in Human Geography. – Vol. 11 (1). – pp. 8-22. <https://doi.org/10.1177/2043820620908390>
10. Пустыни Центральной Азии // Энциклопедия. // Интернет-ресурс. Код доступа: treeland.ru/article/home/kaktu/bleak...azii.htm 01.10.2023.
11. Симашко М. Емшан. Повесть. // Простор. – 1966. – № 9. – С. 62-77.
12. Сид И. История понятия «геопоэтика» / Игорь Сид // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – Выпуск 11 (722). – С. 153-170.
13. Теребихин Н.М. Метафизика Севера: монография / Н.М. Теребихин. — Архангельск: Поморский университет, 2004. – 272 с.
14. Федосеенко Н.Г. Локус пустыни в русской литературе XIX века // Интернет-ресурс. Код доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lokus-pustyni-v-russkoy-literature-nachala-xix-veka> Дата обращения 06.10. 2023.
15. Ширина В.И. Геопоэтика и ее понимание в филологии / В.И. Ширина // Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика: Научный сборник. – Выпуск 1 (14). — Ставрополь: СКФУ; Дизайн-студия Б. – 2014. – С. 374—380.

References:

1. Abashev V.V. (2012) Russian literature of the Urals. Problems of geopoetics: a textbook / V.V. Abashev. – Perm: Perm State National Research University. – 140 p. (in Russ)
2. Ananyeva S.V. (2021). Kazakh-American literary cooperation: development dynamics and cultural transfer. The Scientific Journal «Keruen», 70(1). pp. 18-28 <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2021.1-02>. in Eng
3. Deserts of Central Asia // Encyclopedia. // An online resource. Access code: treeland.ru/article/home/kaktu/bleak...azii.htm 01.10.2023. (in Russ)
4. Gasparov M.L. (1996) Letter to the participants of the first conference on geopoetics [Electronic resource] / M.L. Gasparov // «From geopolitics to geopoetics». The first conference on geopoetics. (Moscow, Crimean Club 04/24/96). – Access mode: <http://liter-net.1gb.ru/geopoetics/index.html>. (in Russ)
5. Fedoseenko N.G. The locus of the desert in the Russian literature of the nineteenth century // An online resource. Access code: <http://cyberleninka.ru/article/n/lokus-pustyni-v-russkoy-literature-nachala-xix-veka> Date of reference 06.10. 2023. (in Russ)
6. Kalieva A. (2023) Kazakhstan adebietiindegi Beybarys Sultan beynesi (salystyrmaly taldau) // Maurice Shamis (Simashko): The third international literary readings dedicated to creativity People's writer of Kazakhstan. – Almaty: VESTA. – pp. 119-123. (in Kaz)
7. Kenesbekova A. (2023) Color painting as a peculiarity of the creative manners of M. Simashko and L. Lazareva // Maurice Shamis (Simashko): The third international literary readings dedicated to the work of the National writer of Kazakhstan. – Almaty: VESTA. – pp. 143-145. (in Russ)
8. Korablev A.A. (2015) On the question of the movement and promotion of the concept of «geopoetics» / A.A. Korablev // Philological research: collection of scientific papers. Issue 14. – Kiev: Dmitry Burago Publishing House. – pp. 297-304. (in Russ)
9. Lyusy A.P. (2017) Russian literature as a system of local texts: abstract of the dissertation... Doctor of Philological Sciences: 10.01.01 / A.P. Lyusy. Vologda. – 27 p. (in Russ)
10. Magrane E. (2021). Climate geopoetics (the earth is a composted poem) // Dialogues in Human Geography. – Vol. 11 (1). – pp. 8-22. <https://doi.org/10.1177/2043820620908390> (in Eng)
11. Simashko M. (1966) Yemshan. The story. // Prostor. – No. 9. – pp. 62-77. (in Russ)
12. Shirika V.I. (2014) Geopoetics and its understanding in philology / V.I. Shiroka // Linguistics. Semiotics. Metapoetics: A scientific collection. – Issue 1 (14). – Stavropol: NCFU; Design Studio B. – pp. 374-380. (in Russ)
13. Sid I. (2015) The history of the concept of «geopoetics» / Igor Sid // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. – Issue 11 (722). – pp. 153-170. (in Russ)
14. Terebikhin N.M. (2004) Metaphysics of the North: monograph / N.M. Terebikhin. Arkhangelsk: Pomeranian University. – 272 p. (in Russ)
15. Zamyatin D.N. (2006) Culture and space: Modeling of geographical images / D.N. Zamyatin. – Moscow: Znak. – 488 p. (in Russ)